

Цинь Чаньюань произнёс:

— Если его природа неизменна, и он снова и снова нарушает запреты, ты не сможешь вечно поступать так ради него. Я не хочу с ним ссориться, отпусти его один раз, но что, если потом он совершит ещё большую ошибку, и цена, которую придётся заплатить за её исправление, будет для тебя непосильной?

Цинь Чаньюань посмотрел на молчаливого Се Вэньжуйя:

— Неужели ты готов отдать за него жизнь?

Се Вэньжуй тихо вздохнул:

— Даже если придётся умереть десять тысяч раз, я не отступлю.

Цинь Чаньюань задержал дыхание, в его глазах появилась доля жалости:

— Се Вэньжуй, очнись.

Се Вэньжуй покачал головой:

— Чаньюань, давай не будем говорить об этом. Прости, я пришёл к тебе не из-за этого.

Цинь Чаньюань приподнял бровь.

Се Вэньжуй продолжил:

— Сяо И, ты его знаешь... Я хочу попросить тебя отвести меня к нему.

Цинь Чаньюань удивился:

— Зачем он тебе?

Услышав имя Сяо И, Цинь Чаньюань словно почувствовал запах мяса, мгновенно оживившись.

Се Вэньжуй улыбнулся:

— Пустяковое дело. После состязания я обязательно принесу хорошее вино и попрошу тебя помочь с рекомендацией.

Казалось, у Се Вэньжуйя были срочные дела, он не стал объяснять подробно, лишь устно договорился с Цинь Чаньюанем и, обменявшись парой любезностей, поспешно ушёл.

Цинь Чаньюань не придавал этому значения. Взглянув на Сяо И, стоявшего неподалёку, он направился к нему.

Сяо И почувствовал, что рядом опустилась тень, поднял голову и увидел улыбающиеся глаза Цинь Чаньюаня, после чего холодно опустил взгляд.

Цинь Чаньюань разглядел книгу в руках Сяо И:

— «Исследование великолепия десяти тысяч техник». Почему ты снова читаешь эту книгу?

Сяо И, не поднимая головы, ответил:

— Создано Истинным человеком Унянь. Перечитывать её много раз не надоедает.

Цинь Чанъюань рассмеялся:

— Ты и правда его любишь...

Сяо И поднял на него взгляд.

Цинь Чанъюань медленно произнёс:

— Е-го... кни-ги.

Сяо И встал, спрятал книгу за пазуху и спокойно сказал:

— Мне пора идти.

Цинь Чанъюань приподнял бровь:

— Тогда удачи, братец Сяо~

Сяо И резко обернулся, смотря на Цинь Чанъюаня с неописуемым выражением лица.

Цинь Чанъюань, не замечая этого, продолжил:

— Я буду ждать твоей победы~

Сяо И резко развернулся, спрятав руки в рукава и сжав кулаки.

Когда настал черёд Сяо И выйти на поединок, битва прошла необычайно быстро. Противник даже не успел как следует встать на помост, как был сбит с ног потоком духовной силы Сяо И, потеряв сознание и упав с помоста вниз головой.

Зрители внизу были поражены. Цинь Чанъюань, приподняв бровь, почувствовал, что Сяо И словно хотел преподать урок, и сам был тем, кому этот урок предназначался. По тому, как Сяо И наносил удары, можно было понять, что он срывал злость.

Первый день отборочных боёв не представлял особого интереса. Плотный график отборочных матчей наконец завершился. Половина участников была недовольна, кто-то сетовал на неудачу, столкнувшись с равным или более сильным противником, а кто-то сокрушался о том, насколько велика может быть разница между людьми.

В ту ночь, перед тем как лечь спать, Цинь Чанъюань задул свечу и, глядя в темноту на противоположный двор, мысленно произнёс:

— Спокойной ночи.

Главные события состязаний по культивации были назначены на последние четыре дня. Все были напряжены, каждый мечтал о том, что однажды меч Чуюнь, известный как сильнейший в пяти сферах, станет его собственным.

Цинь Чанъюань подключился к сети изначального духа, бегло просмотрел последние новости и проверил расписание своих пяти боёв на следующие четыре дня. Когда он дошёл до последней строки, его глаза сузились.

Сяо И.

Его последний бой был против Сяо И.

Чего боялся, то и случилось.

Первые четыре боя Цинь Чаньюань выиграл без особых усилий. Хотя он и потерял пятьсот лет, но справиться с молодым поколением для него не было проблемой. Единственное, что его волновало, — это последний бой.

Накануне вечером Цинь Чаньюань специально заточил меч Каньбуцзянь.

Заточка духовного меча — это очень сложный процесс. Необходимо не только использовать свою духовную силу, чтобы оставить на мече свою печать души, но и установить с ним связь.

Культиватор может одновременно установить связь с несколькими артефактами, но чем больше их, тем больше и усилий требуется.

Цинь Чаньюань молча сидел на краю кровати, поглаживая гладкую кожу на тыльной стороне левой руки и слегка улыбаясь:

— Прости, Чуюнь.

После заточки меч Каньбуцзянь издал лёгкий гул, словно в его лезвии была встроена маленькая радуга, которая выглядела по-разному с любого угла. Цинь Чаньюань, удивившись, ещё немного поиграл с мечом, прежде чем заснуть с мыслью о том, что завтра разобьёт Сяо И в пух и прах.

На следующий день, когда настало время состязания, Цинь Чаньюань и Сяо И встали друг напротив друга после удара колокола. Казалось, кто-то уже узнал о предстоящем поединке, ведь это была битва между двумя самыми талантливыми новичками Академии.

На этот бой в сети изначального духа уже создали множество обсуждений, и даже господин Хань Мо, узнав об этом, отправил Цинь Чаньюаню приватное сообщение с пожеланием удачи.

Цинь Чаньюань не знал, смеяться ему или плакать.

В этот момент крики и возгласы зрителей уже не доходили до их ушей. Цинь Чаньюань, опираясь на меч Каньбуцзянь, наклонил голову в сторону Сяо И:

— Начнём?

Сяо И стоял прямо, словно сосна, держа в руках меч Моюэ. Только услышав вопрос Цинь Чаньюаня, он начал действовать.

Он вытащил меч из ножен, движение было чётким и красивым, и сразу же атаковал Цинь Чаньюаня.

Цинь Чаньюань был готов. Меч Каньбуцзянь мгновенно взлетел в воздух, встречая удар Сяо И.

Лезвия мечей столкнулись, высекая искры. Их взгляды встретились, и в этот миг возникло множество образов.

Их фигуры двигались с невероятной скоростью, за несколько мгновений они успели

обменяться десятками ударов. Зрители на земле могли уловить лишь несколько остаточных следов.

Снег, радуга, цветы, кровь.

Они сражались, мечи излучали мощь, никто не хотел уступать. Духовная сила, рассеиваясь, как волны, взрывалась в близлежащей реке, поднимая столбы воды, которые разбрызгивались по всему помосту.

В туманной дымке Цинь Чаньюань не упустил момент, кончиком меча подхватил каплю воды, наполнил её духовной силой, и в тот же миг хрупкая капля обрела смертоносную силу, пронзая воздух и направляясь прямо к горлу Сяо И.

Сяо И не испугался. Тонкое лезвие меча Моюэ точно рассекло каплю, водяной туман смочил его волосы, а глаза стали влажными.

Капля тут же упала на землю и отскочила обратно.

Сяо И держал меч перед собой, поднял голову и обнаружил, что перед ним никого нет.

Всё вокруг словно замерло в этот момент.

Ветер, вода, звуки — всё остановилось.

Сяо И сразу почувствовал неладное, отступил назад, но услышал громкий смех с высоты.

— Сяо И, хочешь сбежать? Поздно!

В этот миг всё вернулось на свои места, шум ворвался в его уши. Сяо И развернулся, чтобы нанести удар мечом, но в замешательстве услышал рык дракона.

Он резко обернулся.

Огромный водяной дракон кружил в небе, на фоне тёмных облаков. На голове дракона стоял Цинь Чаньюань, его длинные волосы развевались на ветру, открывая красивое лицо.

Цинь Чаньюань слегка прищурился:

— Сяо И, ты проиграл.

В практике духовной силы существует три уровня: управление духом, превосходство духа и преобразование духа.

Если говорить о мастерах меча, большинство из них прикрепляют духовную силу к своему мечу, что является самым базовым и практичным методом. Использование духовной силы для превосходства над внешними объектами применяется редко, это чистое использование духовной силы для победы над внешними объектами.

А преобразование духовной силы — самое сложное.

Оно требует основы в виде превосходства духа, а также огромного и неиссякаемого запаса духовной силы. Уже первый пункт отсеивает почти семьдесят процентов людей.

А сейчас этот водяной дракон, кажется, стал вершиной преобразования духовной силы за

многие годы в пяти сферах.

Даже Истинный человек Унянь никогда не достигал такого.

Водяной дракон, неся с собой огромное давление духовной силы, устремился вниз на Сяо И. Лёгкий зелёный халат Цинь Чаньюаня скрывался в синем небе и чистой воде.

На лице Сяо И не было и тени страха. Он проколол палец, провёл им по лезвию меча Моюэ, произнося заклинание. В мгновение ока на кончике меча появился сложный кроваво-красный мечевой узор, направленный прямо на дракона.

Зрители внизу уже не смели произнести ни слова.

Они никогда в жизни не видели ничего подобного.

Дракон и мечевой узор сошлись в схватке, ни один из них не уступал, но оба тратили огромное количество сил. Цинь Чаньюань, чья физическая сила была немного слабее, уже покрылся лёгкой испариной на лбу.

<http://bllate.org/book/16414/1487453>